

Кириленко В. П.*, Фотопулу А.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; * kirilenko-vp@ranepa.ru

РЕФЕРАТ

Статья посвящена исследованию проблем цифрового государства, его роли в современном обществе. В настоящее время в условиях экономической интеграции и цифровой революции общество проявляет все больший интерес к информационным технологиям. С учетом современных тенденций технологического развития XXI в. характеризуется как век цифровых технологий. Цифровые технологии стремительно внедряются во все сферы человеческой жизни. Современное «цифровое государство» устраняет посредников и переходит к прямым транзакциям с потребителями. Трансформация нового «цифрового государства» обеспечит легкий и быстрый доступ к данным общества, предоставит новые условия жизни его гражданам и повысит эффективность работы государственных структур и бизнеса. Представляется, что в таком государстве будет внедрена цифровизация документооборота во всем государственном аппарате, реализованы электронные платформы, через которые правительство будет взаимодействовать с гражданским населением. Человек с помощью использования информационных технологий сможет внедрить новый сервис в управление государственного аппарата, и этим он облегчит существенные проблемы с объемами работы госслужащих, а также обеспечит экономическую продуктивность электронного управления цифрового государства.

Ключевые слова: цифровое государство (e-government), информационные технологии, интернет, цифровая трансформация правительства, искусственный интеллект, умные помощники, shared platform, электронный документооборот, смарт-контракт, цифровые платформы, цифровые экосистемы, платформенная революция, электронная цифровая подпись, модернизация системы государственного управления, цифровые транзакции

Problems of Digital State in Modern Society

Viktor P. Kirilenko*, A. Fotopoulou

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEPa), Saint Petersburg, Russian Federation; * kirilenko-vp@ranepa.ru

ABSTRACT

The article is devoted to the problems of the digital state, its role in modern society. The relevance of the topic is due to the fact that at present, in the context of economic integration and digital revolution, the society, which consists of consumers of goods, suppliers, employees of state structures, participants in trade relations, logistics operators and others, is showing great interest in informational technology. Considering current trends of technological development, the XXI century is characterized as the «Age of digital technologies». Digital technologies are rapidly being implemented in all spheres of human life. The modern «digital state» eliminates intermediaries and moves to direct transactions with consumers. The transformation of the new «digital state» will provide easy and quick access to the data of society, also will provide new living conditions for its citizens and improve the efficiency of state structures and business. It seems that in such a state digitalization of documents throughout the state apparatus will be implemented, as well as electronic platforms, through which the government will interact with the civilian population. By using informational technology, people will be able to introduce a new service in the management of the state apparatus, and in this way it will facilitate significant problems with the volume of work of civil personnel, as well as provide economic productivity of the e-government digital state.

Keywords: digital state (e-government), informational technology, Internet, digital transformation of government, artificial intelligence, smart assistants, shared platform, electronic document management, smart contract, digital platforms, digital ecosystems, platform revolution, electronic digital signature, modernization of public administration system, digital transactions

В условиях глобализации, воплощенной в многообразии интеграционных процессов, современный мир и право, обеспечивающие его функционирование, развиваются в пространстве и времени. Для эффективности правового регулирования общественных процессов необходимо адекватное приспособление законодательства к новому времени и новому пространству. На современном этапе научно-технологической революции, в условиях глобализации мир радикально изменился. Сегодня изменения происходят во всех отраслях человеческой жизни. Соответственно, изменяются общественные отношения, которые регулируются правом [10].

В результате технологической и экономической конвергенции, создания многочисленной и многонациональной аудитории ИТ-технологии становятся почти универсальными коммуникационными пространствами. В сегодняшней техногенной цивилизации термин «цифровая эпоха» приобретает особую актуальность. Многие исследователи считают, что XXI в. — это не только век нового поколения технологий, но и возникновение новой промышленной революции. В современном мире интернет, биороботы, биотехнологический искусственный интеллект открывают безграничные возможности для появления качественно новых продуктов и услуг. Новый технологический скачок способствовал резкому развитию и использованию новых методов и средств переработки информации, позволил стимулировать новые торговые электронные площадки, цифровые места, а также отразился существенно на развитии современной экономики.

Однако необходимо учитывать тот факт, что область применения международно-правовых и национально-правовых актов, регулирующих информационные технологии, должна найти законодательное закрепление в нормативных актах. Иначе отсутствие законодательного закрепления цифрового института может привести к неблагоприятным последствиям [4].

Сегодня современный информационно-телекоммуникационный сектор во всем мире развивается, внедряется и уже используется во всех направлениях. Появление и введение новых ИТ-технологий в национальные системы разных государств представляет начало модернизации законодательств и улучшение функционирования государственных аппаратов этих государств. В наше время многие зарубежные государства внедрились и уже используют систему «цифровое правительство» [9]. Использование безопасного электронного обмена информацией, применение электронного документооборота и защита персональных данных являются основными критериями существования цифрового государства. Не одно государство не может правильно функционировать, если не регулируются законодательно правовые институты. Государство — это организация политической суверенной власти, осуществляющая управление социальными, экономическими, политическими, духовными процессами жизни общества. Оно объективно меняется по историческому движению общества. В цифровую эпоху XXI в. государство проходит фазу развития своего существования. Очень важным условием его развития является развитая и противоречивая структура на всех уровнях (экономика, собственность, формы сознания, личность, социальные классы, группы и т. д.) [7]. Классическое понятие государства переживает перемены о его представлении.

Технологическая трансформация определяет государство как «цифровое государство» (digital state). Электронное государство, или e-government, — это способ осуществления информационных аспектов государственной деятельности, основанной на использовании ИКТ-систем, а также новый тип государства, основанный на использовании этой технологии. В таком государстве исполнительная власть (электронное правительство) работает при помощи ИКТ-систем. Некоторые авторы в своих трудах применяют фразу «электронное правительство» [2].

Электронное государство способно обеспечить более устойчивое социально-экономическое развитие общества. Оно сможет гарантировать доверие граждан к институтам государственной власти.

Электронное государство — это обозначение всего государства в целом, представленного тремя ветвями власти, использующими в своей деятельности современные информационно-коммуникационные технологии [8].

Построение цифрового правительства в России требует немалых усилий граждан для изучения его правовой природы и в последующем этапе для его внедрения в государственный аппарат. Необходимо научно осмыслить теорию и практику внедрения и применения информационных технологий, провести модернизацию правовой политики государства. Под информационными технологиями понимаются процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов¹. Следовательно, электронное государство является механизмом, который включает в себя исполнительную власть, то есть

¹ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 18.12.2018) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» / Российская газета. № 165, 29.07.2006 // СПС «Консультант Плюс».

электронное правительство, законодательную власть — электронный парламент и, наконец, судебную власть — электронное правосудие [1].

В Российской Федерации деятельность по созданию электронного государства началась в рамках проекта Федеральной целевой программы «Электронная Россия (2002–2010 гг.)», предусматривающей электронное взаимодействие органов власти друг с другом и с гражданами¹. Данная концепция о формировании в Российской Федерации электронного правительства до 2010 г. была одобрена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 06.05.2008 № 632-р с целью предоставления услуг гражданам (организациям) и исполнения иных государственных функций в электронном виде. Этот проект был направлен на повышение качества государственного управления в стране. Однако к концу 2010 г. эксперты сочли программу недостаточно эффективной. Использование электронного документооборота госорганами не нашло ожидаемого результата в применении в государственных структурах. По мнению Всемирного банка, Россия до сегодняшнего дня не смогла внедрить понятие электронного правительства в структуру государства².

В 2016 г. Всемирный банк в сотрудничестве с институтом развития информационного общества подготовил проект под названием «Цифровое государство — 2020». Данный проект рекомендует разработку концепции цифрового правительства в российском государстве в ближайшем будущем³. Для построения цифрового правительства и его правильного функционирования в электронном государстве должны быть предприняты большие усилия, чтобы внедрить цифровые платформы в государственную систему, которые смогут обеспечить экономическое, правовое, политическое, административное и гражданское единство страны, а также смогут внедрить альтернативный способ оказания государственных услуг в электронной форме и внедрить систему управления государственным аппаратом власти в электронной форме [15]. Для достижения такой цели государство должно предусмотреть следующие этапы:

- создание единой базы данных с последующим развитием средств обеспечения удаленного доступа подключения к информации о деятельности органов государственной власти для граждан и для коммерческих предприятий и организаций;
- создание ИТ-платформ для совместного использования государственными ведомствами по предоставлению государственных услуг с использованием сети Интернет, а также для предоставления управленческой отчетности;
- формирование нормативно-правовых баз на основе цифровой платформы с обновленной законодательной базой;
- внедрение цифрового формата предоставления сектора государственных и муниципальных услуг по умолчанию;
- обеспечение широкого доступа к интернету во всех городах и регионах;
- предоставление государственных услуг должно быть полностью переведено в цифровой формат;
- создание удобных информационных порталов и мобильных приложений для четкого взаимодействия правительства и бизнеса с обществом;
- создание универсальной правительственной инфраструктуры для совместного использования для адаптации каждого ведомства или уровня управления [5];
- создание правительственного облачного сервиса для хранения и обработки персональных данных, которые смогут объединить ведомственные центры обработки данных и повысить эффективность их вычислительных ресурсов и многое другое.

Однако государство должно предусмотреть и способы защиты цифрового сектора государственных услуг, который будет создан на основе ИТ-платформы, и это означает, что хакерская атака всегда может быть актуальной. Кроме этого, государство должно учесть и то, что не все граждане имеют доступ к интернету⁴.

В ходе II Открытого семинара по блокчейн-технологиям заместитель председателя Комитета Государственной Думы РФ по экономической политике, промышленности, инновационному развитию и предпринимательству Дмитрий Сазонов выразил беспокойство в отношении цифрового хаоса, ко-

¹ Постановление Правительства РФ от 28.01.2002 № 65 «О федеральной целевой программе "Электронная Россия (2002–2010 гг.)"» // Российская Бизнес-газета. 12.02.2002. № 6 // СПС «Консультант-Плюс».

² Поговорим об электронном государстве [Электронный ресурс]. URL: http://lawinrussia.ru/content/pogovorim-ob-elektronnom-gosudarstve#_ftn8 (дата обращения: 04.02.2019).

³ Digital Government 2020. Prospects for Russia [Электронный ресурс]. URL: <http://docum0.ents.worldbank.org/curated/en/562371467117654718/Digital-government-2020-prospects-for-Russia> (дата обращения: 04.02.2019).

⁴ Цифровое правительство 2020 — глобальный обзор [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iis.ru/docs/DigitalGovernmentRussia2020RUS.pdf> (дата обращения: 04.02.2019).

торый может возникнуть в цифровом государстве. По его мнению, необходимо улучшать качество государственного управления и адаптировать государственную систему к современным реалиям, подготовить госслужащих к работе с большими данными, убрать дублирование электронной и бумажной документации, так как данный процесс приводит к транзакционным издержкам для государства и бизнеса. Информационные данные должны сразу зарождаться в цифровом виде и не переходить в бумажный вид. Также партнер Московской коллегии адвокатов «ГРАД» М. Аграновская справедливо отметила, что требуется обновление законодательной базы, где задачей государства в такой ситуации является дополнение существующих актов нормами об электронном документообороте и необходимости разработки терминологии, которая сможет оправдать появление новых реалий¹.

В настоящее время российский цифровой рынок развивается с учетом зарубежной практики США, Европы, Азии, поскольку во многих странах уже внедрено и используется понятие «цифровое государство» [11]. Изначально понятие электронного правительства появилось в 90-е гг. XX в. Многие государства, такие как США, Канада, Великобритания, Сингапур, Австралия, и другие страны занялись разработкой понятия «электронное правительство» [14].

В частности, портал ecitizen.gov.sg в Сингапуре в настоящее время является поистине интегрированным порталом с мощными возможностями поиска интерактивных транзакционных услуг, включая оплату широкого спектра услуг и некоторые важные функции идентификации, такие как подача заявок на выдачу паспортов и удостоверений личности. Во Франции через портал mon.service-public.fr обеспечивается доступ примерно к 30 видам услуг с единым именем пользователя и паролем. В Австралии в настоящее время примерно 2 млн граждан имеют учетную запись на портале myGov, обеспечивающую бесперебойный доступ к информации и услугам шести различных государственных служб в сферах здравоохранения и социального обеспечения². В США первый этап создания электронного правительства начался в декабре 1999 г., когда администрацией Клинтона были предприняты первые попытки создания и внедрения цифровых систем в государство. Уже к 2000 г. в США почти половина граждан страны были обеспечены доступом к интернету для того, чтобы иметь доступ к цифровому portalу государственных услуг, который был запущен на домене FirstGov.gov³. В 2001 г. президент Джордж Буш создал президентскую программу под названием «Расширенное цифровое государство». Данная программа предусматривает совершенствование ИТ-технологий в госсекторе и в министерствах и ведомствах. Администрацией Буша были подготовлены сервисы, такие как: E-Authentication (портал цифровых подписей), GovBenefits.gov (портал государственных льгот), [Business Gateway](http://BusinessGateway) (портал для бизнеса)⁴. Следующим шагом попытки развития цифрового государства стал закон об электронном правительстве (E-government Act of 2002) США, где основной целью является повышение эффективности работы министерств и ведомств. В законе дается определение «электронное правительство», где правительство использует онлайн-приложения и другие информационные технологии вместе с процессами, которые обеспечивают внедрение этих технологий. В документе рассматриваются различные сферы, в которых ведется создание электронного правительства: электронные государственные услуги, информационная безопасность, утверждение финансирования, защита конфиденциальности информации и эффективность статистического учета⁵. В настоящее время за развитие электронного правительства в Америке отвечает администрация президента США. Управление электронного правительства возглавляет федеральный директор по информационным технологиям⁶. В США созданы онлайн-порталы, где граждане имеют возможность получения доступа к любой программе (голосование, здравоохранение, уплата налогов и иные операции) под своим паролем [12]. Однако, несмотря на все предпринятые усилия США создать идеальное цифровое государство, до сих пор многие граждане, чтобы получить госуслуги, обращаются через телефон или лично. Проблема заключается в заполнении гражданами бумажных заявлений с подписями, это замедляет работу госаппарата. Также следует отметить, что в некоторых штатах доступ к интернету отсутствует. Так, складывается ситуация, когда имеется необходимая инфраструктура, законодательство и стратегия, но нет единого формата работы систем цифрового государства. Данная проблема американскими властями до настоящего времени еще не решена.

¹ Цифровое государство: совершенствование управления — сначала, внедрение технологий — потом [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/news/1196920/> (дата обращения: 04.02.2019).

² Цифровое правительство 2020. Перспективы для России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iis.ru/docs/DigitalGovernmentRussia2020RUS.pdf> (дата обращения: 14.05.2019).

³ «Цифровые государства»: как они развивались [Электронный ресурс]. URL: <http://csef.ru/ru/politica-i-geopolitica/direction-topics/czifrovyye-gosudarstva-kak-oni-razvivalis-6420> (дата обращения: 11.02.2019).

⁴ Электронные правительства США и Канады [Электронный ресурс]. URL: <https://www.itweek.ru/> (дата обращения: 10.02.2019).

⁵ E-government Act 2002 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/PLAW-107publ347/html/PLAW-107publ347.htm> (дата обращения: 10.02.2019).

⁶ Office of E-Government & Information Technology [Электронный ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov> (дата обращения: 10.02.2019).

В Канаде в настоящее время электронное правительство является основным каналом предоставления государственных услуг гражданам. Электронное правительство было разработано консалтинговой компанией Accenture¹. Сегодня в Канаде введена должность министра цифрового правительства, и страна представляет ведущую цифровую нацию во всем мире. Кроме того, в Канаде создана цифровая служба (CDS), контролирующая различные проекты, в том числе миграционное законодательство, а также большое количество цифровых агентств. Дополнительно следует подчеркнуть, что Канада является лидером в разработке технологии искусственного интеллекта². По мнению Сергея Маркова, специалиста по искусственному интеллекту и методам машинного обучения, под искусственным интеллектом понимается система, предназначенная для решения интеллектуальных задач³.

Интересны и особенности в Сингапуре, где власти разработали искусственный интеллект. В настоящее время организация AI Singapore запускает курсы «ИИ для каждого» для изучения искусственного интеллекта. Кроме этого, правительство Сингапура предоставляет возможность жителям пройти курсы изучения языка Python. Дополнительно следует упомянуть, что в Сингапуре с 2003 г. все жители могут подать заявку на получение SingPass — цифрового удостоверения личности для совершения операций с порталом онлайн-услуг. Несомненно, стоит также обратить внимание и на Японию. В данной стране правительство развивает несколько направлений цифрового государства, такие как: основные принципы общества, закон № 144 от 06.12.2000 о формировании передового общества информационно-телекоммуникационных сетей, регулирующие эти принципы, программа e-Japan по построению цифрового государства. Необходимо отметить, что в 1997 г. в стране была запущена онлайн-платформа WAN Kasumigaseki. Сегодня в Японии внедрена инновационная система онлайн-голосования с использованием технологий блокчейн. В то же время здесь правительство столкнулось с проблемой, когда многие граждане забывали свои пароли и не смогли зайти в систему для онлайн-голосования⁴. В стране налоги оплачиваются в электронном виде. Программа e-Japan по построению цифрового государства предлагает следующие онлайн-транзакции как между гражданами и муниципальными образованиями, так и между муниципальными образованиями: G2C (Government-to-Citizen), G2B (Government-to-Business), G2G (Government-to-Government). Необходимо отметить, что в Японии широко развита онлайн-торговля. Например, крупнейший онлайн-оператор Японии Rakuten inc, являющийся торговой площадкой, на которой разные компании предоставляют свои товары для потребителей, использует транзакцию B2B2C (Business to Business to Client). И это его отличает от своих конкурентов⁵. Помимо вышеперечисленных государств, следует также рассмотреть и европейские страны, такие как Германия, Дания и Швеция. В Дании на национальном уровне министерство финансов возглавило инициативу создания электронного правительства в стране. Цифровые услуги предоставляются через цифровые транзакции G2B и G2C, они разработаны на основе гражданского подхода, координируются руководящим комитетом, состоящим из представителей национальных, региональных и муниципальных органов власти. В Швеции действует такая же управленческая цифровая система, как и в Дании. Система предоставления государственных услуг гражданам и организациям в электронной форме координируется министерством предпринимательства и инноваций. Шведы используют децентрализованный подход к поставке цифровых услуг обществу страны. Они используют цифровые транзакции G2C (Government-to-Citizen) и G2B (Government-to-Business). Транзакции G2C предлагаются на разных платформах, которые принадлежат и управляются различными государственными органами. Округа и муниципальные органы имеют свою собственную цифровую платформу.

В Германии министерство внутренних дел контролирует процесс предоставления цифровых услуг обществу. Созданные федеральная ИТ-группа и федеральная правительственная комиссия по информационным технологиям оказывают поддержку этому министерству. Информационные услуги G2B и G2C агрегированы на платформе www.bund.de. В настоящее время портал доступен на немецком языке, английская версия находится в стадии разработки⁶. Цифровые услуги вышеуказанных

¹ 7 Digital Government Achievements for Canada in 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://open.canada.ca/en/blog/7-digital-government-achievements-canada-2018> (дата обращения: 10.02.2019).

² [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pwc.com/ca/en/industries/public-sector-government/digital-government.html> (дата обращения: 10.02.2019).

³ Словами специалиста: вся правда об искусственном интеллекте [Электронный ресурс]. URL: <https://newtonew.com/> (дата обращения: 10.02.2019).

⁴ Электронное правительство Японии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tadviser.ru/index.php> (дата обращения: 11.02.2019).

⁵ Japan's e-Government Initiatives [Электронный ресурс]. URL: <http://www.e-gov.go.jp/en/e-government.html> (дата обращения: 11.02.2019).

⁶ Institutional Legitimacy and Digital Public Cross-Border Service Delivery between Denmark/Sweden and Denmark/Germany [Электронный ресурс]. URL: https://www.academia.edu/38047287/Institutional_Legitimacy_and_Digital_Public_CrossBorder_Service_Delivery_Between_Denmark_Sweden_and_Denmark_Germany (дата обращения: 08.02.2019).

государств направлены на снижение коррупции, на улучшение прозрачности и, наконец, на повышение жизненного комфорта социального общества. В Индонезии правительство уже запустило процесс использования электронного документооборота в государственных структурах. В рамках проекта электронного правительства 2016–2021 гг. Сак Сегхоунтод, президент агентства электронного правительства (EGA), подчеркнул, что в течение пяти лет более 80% государственных учреждений не будут запрашивать дубликаты документов у людей, которые приходят в государственные учреждения и связываются с государственными учреждениями для получения доступа к услугам электронного правительства. Для обеспечения удобства граждан будет разработан портал для использования услуг электронного налогообложения, а также будет внедрена ID-система удостоверения личности, и, таким образом, это позволит совершать сделки с государственными и частными секторами в безопасном и надежном виде. Будут использоваться цифровые идентификаторы для открытия банковских счетов в стране, для идентификации людей через отпечатки пальцев с помощью биотехнологии¹.

Очень важно также отметить и развитие «Цифрового государства» в Эстонии и во Франции. В Эстонии сегодня практически все государственные службы работают в онлайн-режиме. Это обусловлено тем, что в стране каждый гражданин имеет свою национальную идентификационную смарт-карту с электронным чипом. В чипе содержатся данные по идентификации личности и дополнительная информация о гражданине. Франция сообщает, что не достигла до сегодняшнего дня той степени электронного управления, как это смогла сделать Эстония. Премьер-министр Франции Эдуар Филипп лично заявил, что Франция постарается достичь уровня электронного управления Эстонии в течение следующих пяти лет. Во Франции половина населения не имеет доступа к GPS и интернету, а также некоторые граждане игнорируют технологию. Франция поставила цель создать сеть WI-FI во всей стране, установить бесплатное подключение к образовательным учреждениям и библиотекам, а также начать бесплатно обучать свое население новым цифровым технологиям².

Таким образом, результаты проведенного нами анализа позволяют сделать некоторые выводы, представляющие научный и практический интерес. Отметим, что во всех странах, которые внедрили электронное правительство, возникают затруднения в области интернет-обслуживания, так как не все граждане имеют доступ к нему и потому не могут пользоваться электронными государственными услугами. В то же время цифровое государство повышает прозрачность и ответственность правительства [13], предоставляет удобные условия к правительственным сайтам и приложениям людям с ограниченными возможностями, наконец, цифровое государство снижает расходы и уменьшает трудности в осуществлении контактов бизнеса с правительством.

В эпоху цифровой революции представляется крайне целесообразным принятие законодательных актов, которые могут регулировать новые цифровые технологии, которые внедряются в правительство, в бизнес и в человеческую жизнь. В настоящее время в России «Электронное правительство» находится еще на первоначальной стадии. С 2009 г. в Российской Федерации работает единый портал государственных и муниципальных услуг, где можно заказать или получить многие услуги в электронном виде [6].

По нашему мнению, для повышения эффективности деятельности цифрового государства как в Российской Федерации, так и в других странах было бы целесообразно разработать следующие меры:

- обеспечить регулирование отношений электронного правительства для граждан по таким направлениям, как «Мой электронный документ», «Мои налоги и платежи», «Мое имущество», «Моя электронная регистратура», «Моя электронная школа», «Мой электронный архив», «Мой электронный билет» и т. д.;
- обеспечить регулирование отношений по вопросам электронного правительства для бизнеса и общественных структур — «Электронная регистрация», «Электронные налоги и платежи», «Электронные торги», «Электронная лицензия», «Электронное разрешение» и т. д.;
- обеспечить регулирование отношений по вопросам электронного правительства для государственного сектора — «Электронное управление», «Электронный бюджет», «Безбумажное правительство», «Электронное заседание», «Электронное управление кадрами в системе государственной и муниципальной службы» и т. д.;
- должен быть разработан четкий правовой механизм реализации законных прав заявителей, порядок защиты пользователя в электронных взаимодействиях [1];

¹ E-governance Making Progress in Thailand [Электронный ресурс]. URL: <https://newsinfo.inquirer.net/956189/e-governance-making-progress-in-thailand> (дата обращения: 08.02.2019).

² Франция стремится достичь уровня э-управления в Эстонии к 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://e-estonia.com/france-is-getting-to-estonian-e-administration-level-by-2022/> (дата обращения: 08.02.2019).

- требуется урегулировать правовые вопросы разработки электронных административных регламентов;
- нуждается в разработке специальный нормативный акт (федеральный закон и др.), который будет содержать единую терминологию с юридическим значением и смыслом терминов электронного правительства, электронных документов и электронного взаимодействия без участия должностных лиц и др.

Такие неотложные действия на уровне правительств разных стран (в том числе и в Российской Федерации) должны быть разработаны и приняты для того, чтобы обеспечить качественное и безопасное внедрение цифрового государства в государственные системы. Кроме этого, необходимо учитывать, что во многих странах уже известны такие понятия, как умные помощники, shared platform, электронные смарт-контракты, цифровые экосистемы и т. д. И для того, чтобы предусмотреть все термины в законопроекте, необходимо провести научные экспертизы таких проектов.

В настоящее время в Российской Федерации уже рассматривается законопроект, который учитывает новые цифровые понятия. Предложенный депутатский законопроект о закреплении в Гражданском кодексе Российской Федерации цифровых прав (№424632-7) «О внесении изменений в части 1, 2, и 4 ГК РФ» внесен и рассматривается в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации. В проекте закона содержится определение «цифровое право», под которым понимаются права, зарегистрированные в «децентрализованной информационной системе». Принятие данного федерального закона сможет создать основу для регулирования правоотношений в рамках цифровой экономики, а также обеспечить правовые условия для совершения и исполнения сделок в цифровой среде.

Необходимо также проведение новых научных экспертиз эффективности реализации цифрового государства в Российской Федерации, что позволит верифицировать теоретические положения на практике и сможет устранить возможные противоречия или несоответствия, которые могут возникнуть в обществе. Также экспертизы смогут учесть важные факторы, такие как численность населения страны, социально-экономические и политические особенности, распространенность доступа к интернету в обществе и, наконец, возможность и готовность финансирования такого рода проектов.

Литература

1. Азизов Р. Ф. Проблема соотношения терминов «электронное правительство» и «электронное государство» в современном информационном праве // Вестник Владимирского юридического института. 2014. № 4 (33). С. 135–143.
2. Богдановская И. Ю. Концепция «электронного государства» (сравнительно-правовые аспекты) / Информационное общество и социальное государство. Сборн. научн. работ. М. : ИГП РАН, ИПО «У Никитских ворот». 2011. 248 с.
3. Буринов М. А. Построение электронного государства как факт модернизации государственного управления в регионах // Философия социальных коммуникаций 2013. № 1 (22). С. 123–129.
4. Кириленко В. П., Фотопулу А. Правовое регулирование морской логистики в условиях появления новых ИТ-технологий в цифровую эпоху // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2018. № 2 (24). С. 69–78.
5. Кононенко Д. В. Модернизация концепции электронного правительства: сравнительно-правовой анализ (РФ и США) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5 «Юриспруденция». 2013. № 2. С. 36.
6. Черкасов К. В., Захаревич Д. А. «Открытое правительство» и «Электронное правительство»: вопросы соотношения концепций государственного управления // Гражданин и право. 2016. № 2. С. 40–46.
7. Марченко М. Н. Теория государства и права: учебник / под. ред. М. Н. Марченко. М. : Издательство «Зерцало», 2013. 720 с.
8. Решетняк В. И., Смагина Е. С. Информационные технологии в гражданском судопроизводстве (российский и зарубежный опыт): учебное пособие. М. : Городец. 2017. 304 с.
9. Толстов И. В. Электронная цифровая подпись как неотъемлемая часть функционирования электронного государства (сравнительно-правовой анализ) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2013. № 2 (19). С. 39–41.
10. Международная интеграция и интеграционное право: учебник для бакалавриата, специалитета, магистратуры и аспирантуры / под. общ. ред. В. А. Шамахова, В. П. Кириленко, С. Ю. Кашкина. СПб. : ИПЦ СЗИУ — фил. РАНХиГС. 2017. 880 с.
11. Dimaggio P. J., Powell W. W. The Iron Cage Revisited: Institutional Isomorphism and Collective Rationality in Organizational Fields, American Sociological Review. 1983. vol. 48, № 2, p. 147–160.
12. Holden S. J., Norris D. D., Fletcher P. E. Electronic Government at the Local Level: Progress to Date and Future Issues // Public Performance and Management Review (36). 2003. P. 325–344.

13. *Mitrou L.* The Right of Participation in the Information Society / in: Papachristou, Vidalis, Mitrou and Takis. The Right of Participation in the Information Society (ed. Sakkoulas). 2006. P. 38.
14. *Palthe J.* Regulative, Normative, and Cognitive Elements of Organizations: Implications for Managing Change. *Management and Organizational Studies*, 1 (2). 2014. P. 59.
15. *Schedler K.* Comment № 24 // *Jones L.* Symposium on Public Management Reform and E-government // *International Public Management Journal*. Philadelphia, 2002. Vol. 5. № 1. P. 121.

Об авторах:

Кириленко Виктор Петрович, профессор, заведующий кафедрой международного и гуманитарного права Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации; kirilenko-vp@ranepa.ru

Фотопулу Аикатерини, ведущий специалист Сектора по работе с иностранными студентами Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), магистр юриспруденции; fotopulu-a@ranepa.ru

About the authors:

Viktor P. Kirilenko, Doctor of Science (Jurisprudence), Professor, Honored Lawyer of Russia Federation, Head of the International and Humanitarian Law department of North-West institute of Management of RANEPА (Saint Petersburg, Russian Federation); kirilenko-vp@ranepa.ru

Aikaterini Fotopoulou, Magister, Jurisprudence, Leading Specialist at the International Admission Office of the North-West Institute of Management of RANEPА (Saint Petersburg, Russian Federation); fotopulu-a@ranepa.ru